

ФЕДЕРАТИВНАЯ
РЕСПУБЛИКА
ГЕРМАНИЯ

Страна на экспорт
€1 трлн в год — объем
поставок бизнеса ФРГ
за рубеж

**Материальные
ценности**
Компания Covestro делает
ставку на экономию
энергии и экологичность

\$44,2 млрд

ДО ТАКОЙ ОТМЕТКИ УПАЛ ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ. ЭТО ВДВОЕ
МЕНЬШЕ, ЧЕМ ТРИ ГОДА НАЗАД

«ИЗ МОИХ БЕСЕД С ГЕРМАНСКИМИ БИЗНЕСМЕНАМИ,
РАБОТАЮЩИМИ В РОССИИ, МОЖНО СДЕЛАТЬ
ВАЖНЫЙ ВЫВОД: ОНИ ВСЕМИ СИЛАМИ БУДУТ
СТАРАТЬСЯ УДЕРЖАТЬСЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ»

РЮДИГЕР ФОН ФРИЧ, ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ
И ПОЛНОМОЧНЫЙ ПОСОЛ ФРГ В РОССИИ

ГЕРМАНИЯ

УСТОЙЧИВЫЙ РОСТ

ПАРТНЕР ВЫПУСКА

Реклама

СТРАНА НА ЭКСПОРТ

Одним из основных показателей успешности страны считается рост экспорта. Немецкая экономика находится в отличном состоянии: экспорт из Германии растет рекордными темпами. Проблемы создает опасность дефляции и, как следствие, тенденция к снижению деловой активности.

ТЕКСТ [Алексей Лоссан]

На подъеме

Как свидетельствуют опубликованные недавно данные Федерального статистического управления Германии (Destatis), в 2015 году экспорт из Германии вырос на 6,4%, до €1,1 трлн. При этом увеличиваются объемы экспорта во все основные группы стран: в государства еврозоны — на 5,9%, в другие страны ЕС — на 8,9%, в остальные страны — на 5,6%. Импорт даже не поспевает за растущим экспортом: он увеличился всего на 4,2%, до €948 млрд, что привело к максимальному в германской истории внешнеторговому профициту — €247,9 млрд. При этом Германия наращивает объемы поставок не со всеми партнерами. Одним из немногих исключений является экспорт из Германии в Россию, который в 2015 году упал на 25%.

«По объему ВВП Германия стабильно находится на пятом или шестом месте в мире

(в зависимости от методики подсчетов), его объем — более €3,8 трлн, а экспорт уже несколько лет превышает €1 трлн», — говорит доцент факультета финансов и банковского дела РАНХиГС Василий Якимкин. По его словам, немецкий экспорт в отличие от российского имеет довольно сбалансированную структуру: в нем велика доля перерабатывающей промышленности в областях машиностроения, автомобилестроения, производства химикатов и других видов производств. Так, по традиции основная статья экспорта Германии — автомобили, транспорт и оборудование, на которые до сих пор приходится 21%, а основная статья импорта — химия и нефтехимия (12%). «Особенно благоприятно на статьи экспорта повлияло создание еврозоны и ЕС в целом, поскольку были сняты таможенные и иные барьеры между европейскими странами, что заметно увеличило экспорт из Германии в эти государства», — объясняет Василий Якимкин. По его словам, помимо своего основного партнера — ЕС Германия активно сотрудничает с США и Китаем, что, собственно, и обеспечило скачок экспортных показателей в 2015 году. «Исторически сложилось, что экономика Германии является экспортно ориентированной. Таким образом, ослабление евро по отношению к доллару на 20% с середины 2014 года вкупе с монетарным стимулированием со стороны ЕЦБ и снижением цен на нефть подстегнуло немецкие экспортно ориентированные отрасли», — соглашается финансовый аналитик ГК «Финам» Тимур Нигматуллин. В целом, по его словам, страна вышла из кризиса, общий профицит Германии составил €19,4 млрд, или 0,6% ВВП, что в абсолютном выражении является самым высоким показателем с момента объединения страны в 1990 году.

Более того, по данным Министерства финансов Германии, экономический рост в стране ускорился в первом квартале 2016 года благодаря увеличению объема промпроизводства и росту частного потребления. «Ситуация на рынке труда в Германии остается позитивной, в целом экономические условия благоприятны, и потребление, вероятно, было основным двигателем роста в течение первого квартала», — говорится в отчете немецкого Минфина. Даже в «праздничном» четвертом квартале 2015 года ВВП Германии вырос на 0,3% по сравнению с третьим кварталом. Власти страны ожидают, что экономический рост в Германии

€1,1 трлн

составил экспорт Германии в 2015 году

по итогам 2015 года составит 1,7%, как и в 2014-м. На стабильность экономического роста указывают и другие показатели. Так, число немецких компаний, которые сообщили о банкротстве, упало в 2015 году до самого низкого уровня за всю историю наблюдений: с момента принятия действующих норм о несостоятельности в 1999 году оно сократилось на 4%, до 23 тыс. компаний. Число персональных банкротств также снизилось в 2015 году примерно на 7%, до 80 тыс. случаев. На этом фоне уровень потребления частных домохозяйств в Германии за год вырос на 1,9%, что стало максимальным показателем за последние 15 лет, — более высокий рост наблюдался лишь в 2000 году.

Тревожное торможение

Если российская экономика страдает от высокой инфляции, то экономика Германии стоит перед другой угрозой — риском дефляции. Снижение цен на товары приводит к еще большим серьезным деформациям экономической системы, чем их галопирующий рост. Так, причиной рекордной динамики потребления среди домохозяйств стал низкий рост потребительских цен — всего 0,3% в прошлом году, свидетельствуют данные официальной статистики. В результате за 2015 год расходы граждан Германии на оплату услуг гостиниц и предприятий общественного питания увеличились на 6%, а траты на покупку бытовой техники и мебели — на 3,4%. В отсутствие роста цен немецкие компании не наращивают объемы производства. Более того, цены производителей в Германии в феврале 2016 года уменьшились на 0,5% в сравнении с предыдущим месяцем, а в годовом выражении упали на 3%.

На этом фоне объем заказов немецких промышленных предприятий снизился в январе 2016 года на 0,1% по сравнению с предыдущим месяцем, следует из отчета Министерства эко-

номики ФРГ. Настроения деловых кругов Германии также ухудшились. Как следует из опроса, проведенного институтом Ifo, в феврале 2016 года индекс делового настроения в Германии вновь упал до 105,7 пункта (в январе — 107,3 пункта). Изменение этого индекса только усиливает опасения, что экономика, считающаяся основным двигателем Европы, замедляется. В свою очередь, предварительный индекс менеджеров по закупкам, который составляет компания Markit, демонстрирует падение активности в производственном секторе Германии в феврале до 15-месячного минимума, что будет содействовать более широкому замедлению по всей еврозоне.

Российская доля

Российский и немецкий бизнес, несмотря на режим антироссийских санкций, продолжают совместные проекты. К началу 2014 года в Германии было зарегистрировано 1,5 тыс. фирм с участием российского капитала. По объему товарооборота Россия занимает 11-е место среди ведущих торговых партнеров Германии — после Франции, Нидерландов, Китая, США, Великобритании, Италии, Австрии, Швейцарии, Бельгии, Польши. Для сравнения: в 2012 году Россия была на десятом месте, опережая Польшу. В свою очередь, по экспорту в Германию Россия, как и три года назад, находится на седьмом месте — после Нидерландов, Китая, Франции, США, Италии и Великобритании. Однако товарооборот между нашими странами серьезно снизился. Если в 2012 году показатели двустороннего товарооборота достигли рекордного значения €80 млрд, то в 2015-м торговый оборот между Россией и Германией упал почти на 24%, до \$44, 2 млрд. Таким образом, всего за три года снижение оказалось почти двукратным.

Текущий этап российско-германского двустороннего экономического сотрудничества характеризуется снижением почти по всем направлениям. В 2015 году в Россию было ввезено на 25,5% меньше продукции германской промышленности. Как следствие, объемы немецкого экспорта в Россию в прошлом году составили половину от рекордного показателя 2012 года: €21,8 млрд против €38,1 млрд. «Роль России в экспорте Германии ничтожна: около 3,3% в 2015 году. Из-за взаимных санкций объемы взаимной торговли сократились почти на треть», — говорит Василий Якимкин. По словам Тимура Нигматуллина, ожидать роста взаимных прямых инвестиций можно в случае снятия санкций и улучшения экономической конъюнктуры.

«У НАС ПРЕОБЛАДАЕТ ТОЧКА ЗРЕНИЯ, ЧТО НЕЛЬЗЯ ВСЕ ОТДАВАТЬ НА ОТКУП РЫНКУ»

Чрезвычайный и полномочный посол Федеративной Республики Германия в России Рюдигер фон Фрич в интервью корреспонденту РБК+ Петру Орехину объяснил успех немецкой экономики.

— Господин посол, Германию принято называть экономическим локомотивом ЕС. Вы согласны с такой оценкой?

— Есть такое мнение. Но хотел бы подчеркнуть, что наш успех не случился сам по себе. Этому, в частности, способствует структура нашей экономики. Все знают великие имена: Bosch, Siemens, Mercedes. Но 90% дохода в нашей экономике производят малые и средние предприятия, что придает ей большую гибкость. Важно и то, что государство создает благоприятные условия для ведения бизнеса.

У нас преобладает точка зрения, что нельзя все отдавать на откуп рынку, и после окончания Второй мировой войны мы взяли на вооружение модель социального рыночного хозяйства. Именно благодаря защите интересов всех участвующих в экономической деятельности сторон достигается хороший результат.

Есть и другие факторы, которые объясняют успех нашей экономики. Во-первых, это система образования. Например, у нас активно практикуется дуальное образование, когда человек получает общее образование на уровне профессионально-технического училища и одновременно с этим осваивает ту или иную профессию на конкретном предприятии. Во-вторых, важным фактором являются инновации, поддержке которых государство уделяет большое внимание. Поэтому даже небольшие компании в Германии в состоянии создавать инновации. В результате у нас один из самых высоких в мире показателей на душу населения в том, что касается количества заявок на патенты. Но, чтобы экономический рост был стабильным, важно постоянно корректировать

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА

рамочные условия. Мы, например, в течение последних 15 лет реализовали очень существенные реформы.

— В 2015 году в Германии был зафиксирован экономический рост, увеличение экспорта, низкая инфляция и высокая потребительская активность, минимальная безработица. Вы чувствуете себя намного лучше, чем многие страны ЕС.

— Мы всячески пытаемся избежать того, чтобы чувствовать себя лучше, чем другие. Я думаю, нам это пойдет только во вред, поскольку мы все в Европе зависим друг от друга. Германия заинтересована не только в том, чтобы экспортировать свою продукцию, но и в том, чтобы открывать производства в других странах, создавать там рабочие места, платить там налоги. Наше благополучие, наш экономический успех во многом являются результатом

открытости в Европе. Глобализация и интеграция всем приносят огромные преимущества, в том числе тем странам, которые присоединились к Европейскому союзу за последние 20 лет. Одна Германия не может противостоять существующим вызовам. Именно поэтому мы кровно заинтересованы в региональной интеграции, мы заинтересованы в открытых границах, мы заинтересованы в свободной торговле.

— Германия не жалеет, что, став частью ЕС, потеряла часть своего суверенитета, в том числе финансового?

— В европейской интеграции есть парадоксальный феномен. Мы отдаем часть своего суверенитета, но при этом мы повышаем общий суверенитет. Можно проиллюстрировать это профсоюзным девизом «Вместе мы сильнее». Да, мы передали часть своих прав в пользу Европейского ЦБ и в пользу общей валюты, но мы получили существенный выигрыш, став частью общеевропейской экономики. Нашей торговле и экспорту помогает то, что в Европе действует единая валюта. Конечно, в рамках валютного союза могут возникать вызовы и трудности, но мы доказали, что в состоянии успешно отвечать на них. Кстати, интересно было бы собрать подшивку разных прогнозов, которые сулили нам полный крах, но которые не сбылись.

— Насколько, на ваш взгляд, германская экономика устойчива к таким стрессам, как проблемы Deutsche Bank или Volkswagen?

— Одна из традиционных основ нашего успеха — популярность лейбла Made in Germany, а Volkswagen и Deutsche Bank — это имена, которые символизируют германскую экономику. Сейчас перед этими предприятиями действительно стоят очень серьезные вызовы, над преодолением которых работают обе компании. Но я еще раз хочу повторить, что наша экономика опирается на малый и средний бизнес, поэтому она весьма устойчива и проблемы отдельных фирм вряд ли ее пошатнут. Что касается банковского сектора, то ЕС сделал выводы из кризиса 2008 года и провел реформы в области рамочных условий. И мы можем быть в достаточной степени уверены, что повторения тех событий не будет.

— Как бы вы охарактеризовали нынешний уровень экономического взаимодействия наших стран? Прошлый год был не очень позитивным — торговый оборот между Россией и Германией сократился более чем на треть.

— Позвольте вначале произнести своего рода мантру: альтернативы хорошим германо-российским взаимоотношениям нет. Есть, конечно, целый ряд политических проблем, связанных с тем, что, с нашей точки зрения, были нарушены определенные правила, о которых мы в свое время договорились. Но это не должно мешать сотрудничеству в тех

сферах, которые не подпадают под действующие ограничения. Что касается сокращения торгового оборота, то оно скорее связано с тем, что российская экономика находится в трудной фазе, а не с политическими сложностями. При этом, несмотря на все сложности, в прошлом году германскими предприятиями были сделаны очень серьезные инвестиции в Россию. Из моих бесед с германскими бизнесменами, работающими в России, можно сделать важный вывод: они всеми силами будут стараться удержаться на российском рынке. Поэтому мы поддерживаем многие инициативы и проекты германских предприятий. У нас очень успешная, активная Внешнеторговая палата, которая работает в России. Государственная организация Germany Trade & Invest наблюдает в том числе и за ситуацией в России и дает рекомендации германским предприятиям, которые хотят открыть здесь свой бизнес или уже ведут его. Также она снабжает российские предприятия информацией об инвестиционных условиях в Германии. Мы проводим встречи по экономической тематике, организуем платформы для предпринимателей, то есть пытаемся делать все для того, чтобы обеспечить хорошее развитие двусторонних экономических отношений.

— Какие отрасли, проекты наиболее интересны для германского бизнеса в России?

— Нельзя сказать, что у нас есть какая-то специализация. Но одну отрасль, в которой у нас есть большая заинтересованность, я бы все же назвал. Это вся сфера развития инфраструктуры в России, в том числе в связи с проведением чемпионата мира по футболу в 2018 году.

— В феврале в России с официальным визитом побывал премьер-министр Баварии Хорст Зеехофер, намечен еще один визит баварского руководства, создана рабочая группа по формированию двусторонних торгово-экономических отношений. Возможны ли аналогичные контакты с руководством других земель?

— Назову вам интересную цифру. В списке крупнейших торговых партнеров России Германия занимает второе место, а если посчитать Баварию отдельно, то она расположилась бы на 11-ой позиции. Это демонстрирует, насколько важно то, что земли сами заботятся о развитии экономики. Мы, как посольство, со своей стороны сопровождаем эту деятельность, делаем все, для того чтобы ей содействовать. В этом году предстоит ряд визитов премьер-министров других земель: Тюрингии, Нижней Саксонии, Мекленбурга — Передней Померании. Они представят здесь инициативы, которые могли бы быть интересны и полезны для развития экономики той или иной федеральной земли и России.

ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ

Инвесторы из Германии в условиях санкций сохраняют присутствие в России не только в энергетической отрасли, но и в розничной торговле, химической промышленности, транспорте и станкостроении.

ТЕКСТ [Алексей Лоссан]

Ряд германских инвесторов стали затягивать и даже аннулировать реализацию проектов, сокращать персонал на своих производственных площадках в России или Германии, говорится в исследовании аналитического центра при посольстве России в Германии. В частности, объявили об уходе с российского рынка автомобильный концерн Opel и авиакомпания Air Berlin. Однако, говорит доцент факультета финансов и банковского дела РАНХиГС Василий Якимкин, можно перечислить десяток ведущих концернов Германии, которые активно взаимодействуют с российским бизнесом либо напрямую, либо через дочерние или совместные компании.

Так, мало у кого из иностранных инвесторов бизнес в России рос в последние годы такими темпами, как у ведущего торгового концерна Германии Metro. С 2001 года компания открыла в 45 российских регионах 73 торговых центра Metro Cash & Carry, создав тем самым свыше 18,4 тыс. рабочих мест. Кроме того, в 27 городах России действуют 57 мегамаркетов бытовой техники и электроники Media Markt.

Успешным выглядит сотрудничество в транспортной отрасли. Немецкая государственная железнодорожная компания Deutsche Bahn представлена в России пятью фирмами, четыре из которых являются ее стопроцентными «дочками». Одно из направлений давнего сотрудничества с РЖД — развитие транспортного коридора Китай — Россия — Европа. В свою очередь, ведущий технологический концерн Германии Siemens поставляет российским клиентам различную электротехническую продукцию, в основном турбины для электростанций и системы рельсового транспорта. «Это и высокоскоростные «Сапсаны», и электропоезда «Ласточка». Siemens активно занимается локализацией своего производства: в России на его фабриках трудятся около трех тысяч человек», — говорит Василий Якимкин. В июне

2015 года Siemens совместно с российскими «Силowymi машинами» запустил в Санкт-Петербурге высокотехнологичный завод по производству газовых турбин.

Ведущий немецкий автопроизводитель Volkswagen вложил в России свыше €1,3 млрд, став в результате одним из крупнейших иностранных инвесторов в российской автомобильной промышленности. С 2007 года автоконцерн выпускает на своем заводе в Калуге автомобили марок Volkswagen и Škoda. В 2011 году концерн заключил соглашение о контрактной сборке автомобилей на заводе ГАЗ в Нижнем Новгороде. А в сентябре прошлого года был открыт новый завод Volkswagen по производству двигателей в Калуге.

Большие перспективы видит для себя в России один из ведущих мировых химических концернов — Covestro. «Разница в потреблении полиуретана на душу населения между развитыми и развивающимися странами огромна. В Западной Европе приходится 8 кг полиуретана в год на одного человека. А в России, несмотря на рост, до сих пор лишь 2 кг. Мы убеждены, что здесь одна из точек роста», — считает директор ООО «Ковестро» Музаффер Унвер.

Для лидера немецкой бытовой химии Henkel Россия является четвертым по значению рынком сбыта в мире. На восьми российских предприятиях Henkel трудятся примерно 2,5 тыс. человек, а завод компании в Перми является вторым по величине производителем синтетических моющих средств в России. В свою очередь, DHL, дочерняя компания немецкого логистического концерна Deutsche Post, за 30 лет работы на российском рынке создала одну из крупнейших сетей экспресс-доставки. У компании свыше 150 представительств в России, корреспонденцию и грузы ее клиентов перевозят порядка 950 коммерческих транспортных средств, она ежедневно осуществляет собственные чартерные авиарейсы в Европу. А второй в мире по величине производитель спортивной одежды обуви и инвентаря Adidas еще с советских времен удерживает в России позицию лидера рынка. Сегодня у него на территории России около тысячи фирменных магазинов. Компания является официальным партнером сборной России по футболу.

Немецкие концерны запускают новые проекты в не освоенных ранее отраслях. Так, в сентябре прошлого года в Ульяновске заработал станкостроительный завод немецкой компании DMG Mori Seiki (в прошлом Gildemeister), а в октябре в Краснодаре компания Claas представила предприятие по производству комбайнов и тракторов. Более того, в ноябре 2015 года Tönnies Lebensmittel GmbH & Co. KG анонсировала строительство мясоперерабатывающего завода в Белгородской области, запланированное на 2016–2017 годы.

ОСОБАЯ СТАТЬЯ

ТЭК — сфера особого сотрудничества инвесторов России и Германии. Лидер мировой химической промышленности BASF связан с Россией с 1990 года, главным образом через свою нефтегазовую «дочку» Wintershall. Она создала с российским «Газпромом» совместное предприятие «Ачимгаз», ведущее добычу природного газа в Уренгое, а также является совладельцем Южно-Русского месторождения в Сибири и газопровода «Северный поток», проложенного по дну Балтийского моря. В свою очередь, ведущая энергокомпания Германии E.ON с 2007 года вложила €6 млрд в российскую электроэнергетику. В настоящий момент «Э.ОН Россия» производит 6% всей электроэнергии в нашей стране и одновременно является одним из крупнейших в ЕС импортеров российского газа. Вместе с «Газпромом» германский концерн владеет долями в Южно-Русском нефтегазовом месторождении в Сибири и газопроводе «Северный поток».

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА

Более половины несырьевого экспорта из Германии обеспечивают предприятия малого и среднего бизнеса. Во многом это стало возможно благодаря массовому внедрению ими инновационных разработок, а также поддержке правительства.

ТЕКСТ [Алексей Лоссан]

Семейственность на пользу

В Германии для небольших компаний используют специальный термин Mittelstand — так называют фирмы с общим числом работников менее 500 человек, хотя зачастую в эту категорию попадают и игроки покрупнее. В настоящий момент к Mittelstand относятся более 99% немецких компаний, или более 3,6 млн юридических лиц, которые обеспечивают 60% рабочих мест в стране. Некоторые из этих «малышей» являются лидерами в своих сегментах, в основном за счет инноваций — их внедрение активно поддерживается правительством Германии.

Согласно исследованию The Concept of Innovation профессора Университета Вены Николауса Франке, небольшие компании активно влияют на инновационный процесс в стране, причем в основном речь идет о представителях семейного бизнеса, который управляется самими владельцами. По данным исследования, в 2008–2010 годах (более поздняя статистика не анализировалась) 54% небольших немецких компаний вывели на рынок тот или иной инновационный продукт. Для сравнения: во всем Евросоюзе этот показатель в среднем составляет 34%. Интересно, что более 700 тыс. немецких инновационных компаний принадлежат мигрантам.

Представители среднего бизнеса, активно разрабатывающие и внедряющие инновации, встречаются в разных отраслях. К примеру, Masterflex Group производит высокотехнологичные шланги, которые можно применять для перекачки горячего воздуха или опасных сыпучих веществ. В 2014 году оборот компании достиг €62 млн. В свою очередь, производитель систем для лазеров — компания Trumpf выиграла премию German Industry 2015: она

ФОТО: CARO PHOTOAGENCY

предлагает интегральные решения для автоматизации процессов. Другая небольшая фирма, Rittal, запустила свою собственную систему вентиляции, которая помогает экономить до 75% энергии, направляемой на эти нужды, при этом система управляется с помощью интуитивного интерфейса. «Инновационные решения могут быть как в сложных продуктах высокого уровня передела, так и в сфере информационных технологий», — говорит Дмитрий Беденков, начальник аналитического отдела ИК «Русс-инвест».

Основы успеха

Изначально в послевоенной Германии была выбрана модель развития с упором на новейшие технологии, благодаря чему удалось обеспечить 10–20% ежегодного прироста промышленного производства. «Даже небольшие немецкие компании могут выпускать инновационные продукты. Во многом это происходит благодаря господдержке, ориентированной в основном на малый и средний бизнес. Например, для инновационных активных предприятий и организаций действуют специальные налоговые льготы», — рассказывает Даниил Кириков, управляющий партнер компании Kirikov Group.

Более того, по его словам, каждая организация может обратиться за помощью и получить венчурное финансирование, ссуду под низкий процент или добиться рефинансирования задолженности. В числе наиболее эффективных инструментов эксперты называют налоговую скидку на прирост стоимости капитала предприятия и другие меры. Так, федеральные ведомства, чей бюджет на науку превышает €100 млн, по закону должны отчислять определенный процент на поддержку малых инновационных предприятий, и размер этих отчислений постоянно растет. Более того, государство помогает небольшим компаниям получать патенты в рамках специальной программы, благодаря которой выдается около трех четвертей патентов в стране. При этом речь идет именно о небольших изобретениях. Большинство компаний (63%), которые обращаются за поддержкой по этой программе, оценивают рынок для своей продукции в объеме до \$2 млн, 17% — от \$2 млн до \$10 млн и только 3% — свыше \$100 млн. В целом, согласно официальной статистике, в 2015 году в Германии около 24% международ-

ных патентов было выдано малым компаниям. «Феномен создания инновационных продуктов и услуг в малом и среднем бизнесе в Германии объясняется несколькими факторами», — говорит Эмиль Мартиросян, доцент Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС. Во-первых, это всесторонняя поддержка со стороны правительства, выражающаяся в грантах, субсидиях, субвенциях и иной помощи. Во-вторых, процесс создания инноваций в малом бизнесе обеспечен уверенностью самих субъектов МСБ в том, что у них впоследствии будет доступ к национальным товаропроводящим сетям, обеспечивающим необходимый объем продаж и доходность. «За этим процессом пристально следит государство и всячески пресекает случаи выставления сетями дистрибуции необоснованных барьеров перед малым бизнесом», — отмечает Эмиль Мартиросян. В-третьих, по его словам, важным фактором является кадровая политика компаний, которые принимают молодых инноваторов в штат и мотивируют их не только с помощью заработной платы, но и механизмами трудового опциона, то есть предоставления права на часть прогнозируемой прибыли от реализации инновационных продуктов или услуг. Поэтому в настоящий момент в небольших компаниях по всей Германии исследованиями в области инноваций занимаются 85,2 тыс. человек.

Прибыльное дело

«Один известный российский специалист по маркетингу инноваций на мастер-классе давал такой совет инноваторам: если хотите, чтобы ваши инновационные продукты покупали здесь, зарегистрируйте фирму в Германии», — вспоминает аналитик ГК «Финам» Леонид Делицын. Однако в самой Германии результатами внедрения инноваций не очень довольны. Согласно исследованию компании Acatech, в общей доле инвестиций в инновации на небольшие компании приходится всего 16%, тогда как в США этот показатель достигает 19%, а в Швеции — 27%. Более того, согласно докладу «Глобальный инновационный индекс 2015 года» Всемирной организации интеллектуальной собственности, ведущими странами по уровню инновационных решений в мире являются Швейцария, Великобритания, Швеция, Нидерланды и США. В этом индексе Германия занимает лишь 12-е место, причем за три года поднялась на три ступени. Однако по отношению доли инвестиций к ВВП страна занимает восьмое место в мире, по размеру инвестиций бизнеса в инновации — четвертое, а по количеству заявок на патенты — первое место в мире.

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА

В ПОСЛЕВОЕННОЙ ГЕРМАНИИ БЫЛА ВЫБРАНА МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ С УПОРОМ НА НОВЕЙШИЕ ТЕХНОЛОГИИ, ЧТО ОБЕСПЕЧИЛО ПРИРОСТ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА 10–20% В ГОД

Как говорят эксперты, эффективность внедрения инноваций в Германии проявляется в других показателях. «Успешность инноваций выражается в объеме прибыли, которую они в итоге приносят, если речь идет не о социальных или культурных инновациях. Патенты отражают оценку этой прибыли, поэтому, безусловно, являются одним из самых важных показателей», — говорит Леонид Делицын. Так, поисковик Google, по его словам, приобрел компанию Motorola Mobility в первую очередь из-за тысяч зарегистрированных на нее патентов. По словам Эмиля Мартиросяна, в большей степени инновационность компании определяется через долю продаж инновационных продуктов в общей суммарной выручке: «В немецких компаниях сектора b2b доля инноваций в товарообороте может достигать рекордных 40–50%». Наряду с товарами может продаваться и сама технология или соответствующий консалтинг. «Роль инноваций для таких компаний — драйвер роста долгосрочной стоимости бизнеса, на которую ориентированы сейчас большинство акционеров. Размер же компании при этом не имеет значения», — добавляет Эмиль Мартиросян.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

Компания Covestro делает ставку на экономию энергии и экологичность при производстве полимеров.

ТЕКСТ [Алексей Лоссан]

В число лидеров по внедрению инноваций в немецкой промышленности входят химические предприятия. Так, Covestro, одна из крупнейших в мире компаний — производителей полимеров (выручка по итогам 2015 года составила €12,1 млрд) ставит целью разработку новых материалов и их последующее внедрение в повседневную жизнь.

Например, компании удалось добиться существенного снижения энергозатрат при производстве хлора, важнейшего и часто используемого реактива, который, однако, в чистом виде в природе не встречается.

Этот элемент представлен в устойчивых соединениях, самое известное из которых — поваренная соль. Из соли получить хлор можно с помощью электролиза — именно на этот процесс уходит львиная доля энергии. Над тем, как уменьшить ее потребление, ученые всего мира ломали голову в течение последних десятилетий. Компании Covestro удалось создать систему деполаризованных катодов, которые позволяют сэкономить до 30% энергии.

В этой реакции из поваренной соли и воды получают хлор, едкий натр и водород. Как объясняют в Covestro, если бы все производители использовали для производства хлора такой метод, то потребление электричества Германией за год сократилось бы на 1%. Это примерно вся энергия, необходимая городу Кельну в течение года. С 2013 года компания продает свою разработку другим игрокам рынка. А в 2015 году

внедренный Covestro процесс производства был отмечен специальной премией правительства земли Северный Рейн — Вестфалия, самой населенной в Германии.

В бюджете Covestro, как у любого промышленного гиганта Германии, траты на исследования и разработки занимают существенную строку расходов. В 2015 году компания направила на эти нужды около €260 млн, или 2% всех своих средств, а из 17,2 тыс. ее сотрудников около полутора тысяч человек работают в трех глобальных инновационных центрах.

Наибольшую ставку компания делает на исследовательский центр в китайском Шанхае, который в первую очередь занимается созданием новых высокотехнологичных видов пластика, пенопласта и покрытий в области строительства, IT-технологий и возобновляемых источников энергии. Еще два исследовательских центра расположены в немецком Лёверкузене и американском Питтсбурге, и еще несколько площадок разбросаны по всему миру. Как объясняют в Covestro, структура распределения исследовательских центров обусловлена в первую очередь основными рынками сбыта продукции.

Одно из важнейших направлений работы для химиков — создание экологичных материалов, которые помогут сократить выбросы углекислого газа и увеличить его переработку. К примеру, Covestro использует углекислый газ для производства полиуретановой пены, заменяя им некоторые продукты нефтехимии. Такая замена возможна, так как обе субстанции содержат один общий элемент — углерод, который жизненно важен для химической промышленности и производства полиуретана. Уже в этом году компания планирует начать производство этого материала в промышленных масштабах с дальнейшим применением его в производстве матрасов. Проект уже получил поддержку Министерства образования и исследований Германии. Федеральное ведомство согласилось в течение трех лет выделить на разработку €1,5 млн в рамках программы по развитию энергоэффективной промышленности. Благодаря этой технологии потребление продукции нефтехимии в стране сократится на 25%. Новые материалы из полиуретана также помогают экономить ресурсы в автомобильной промышленности. В частности, благодаря использованию более легких компонентов автомобиль тратит меньше топлива. Особые надежды Covestro возлагает на поликарбонат. Изобретению компании уже 60 лет — поликарбонат сегодня активно используется в автомобильной промышленности, строительстве, производстве электроники и других отраслях. Но химический гигант не прекращает попытки внедрения поликарбоната в жизнь и находит все новые применения этому материалу. Так, планируется использовать его для производства сверхтонкой пленки: новая ее версия сможет передавать голограммы для воспроизведения 3D-изображений.

РБК+ «ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИЯ» (16+)

Тематическое приложение к журналу «РБК» является неотъемлемой частью журнала «РБК» № 05/2016

Распространяется в составе журнала. Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+

Партнер: ООО «Ковестро» Реклама Учредитель: ООО «РБК Медиа» Издатель: ООО «БизнесПресс»

Генеральный директор: Екатерина Сон
Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова
Выпускающий редактор: Андрей Уткин
Редактор РБК+ «Федеративная Республика Германия»: Юлия Панфилова
Дизайнер: Алексей Баранов
Фоторедактор: Алена Кондюрина

Корректоры: Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко
Главный редактор журнала «РБК»: Валерий Владимирович Игуменов
Арт-директор проектов РБК: Ирина Борисова

Рекламная служба: (495) 363-11-11, доб. 1342
Коммерческий директор издательства РБК: Анна Батыгина

Директор по продажам РБК+: Евгения Карлина
Директор по производству: Надежда Фомина

Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1